

Свинцов Олег Сергеевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

**Соотношение оперативно-розыскных мероприятий и других
оперативно-розыскных действий**

Аннотация. Статья посвящена анализу теоретических и практических вопросов, касающихся оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой посредством проведения оперативно розыскных мероприятий и других оперативно-розыскных действий. На основе анализа действующего законодательства и практики его применения освещены проблемы систематизации названных действий, а также сформулированы выводы и предложения по разрешению данных проблем.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, результаты оперативно-розыскной деятельности, доказывание, использование результатов ОРД в доказывании

Оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) – это предусмотренные законом и подзаконными нормативными актами разведывательно-поисковые действия, проводимые уполномоченным субъектом преимущественно негласными средствами и методами при наличии определенных оснований и в соответствии с установленным порядком, направленные на получение, фиксацию и проверку сведений, предметов и документов как источников таких данных, значимых для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также для решения иных задач оперативно-розыскной деятельности.

В ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) установлено, что перечень ОРМ может быть изменён или дополнен только федеральным законом. В настоящее время этот перечень включает 15 ОРМ [1]. Как показывает анализ оперативно-розыскной практики, оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) осуществляется не только посредством проведения ОРМ, но и других оперативно-розыскных действий. Поэтому необходимость разработки проблемы систематизации последних с целью последующего их изучения применительно к отдельным самостоятельным группам не вызывает сомнений, тем более что в юридической литературе отсутствует единство мнений по данному вопросу. В ФЗ об ОРД речь в основном идёт об оперативно-розыскных мероприятиях. В то же время в некоторых статьях данного Закона применен термин «действие». Так в ч. 3 ст. 5 ФЗ об ОРД указано: «Лицо, полагаящее, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд». Согласно ч. 2 ст. 16 ФЗ об ОРД «никто не вправе вмешиваться в законные действия должностных лиц и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, за исключением лиц, прямо уполномоченных на то федеральным законом». В обоих случаях законодатель, видимо, исходил из того, что помимо ОРМ существуют и иные значимые акты субъектов ОРД.

В юридической литературе по поводу соотношения ОРМ и иных действий, осуществляемых в сфере ОРД, высказаны различные точки зрения. Так, А.Е. Чечетин пишет: «...ч. 3 ст. 5 Закона об ОРД устанавливает право граждан на обжалование действий органов, осуществляющих ОРД, которые привели к нарушению их прав и свобод. Если рассматривать термины «действия» и «мероприятия» как синонимы, то в таком случае следовало бы признать, что нарушения прав граждан могут иметь место только при проведении оперативно-розыскных мероприятий [2]. Однако с таким выводом вряд ли можно согласиться.

К действиям, повлекшим нарушение прав и свобод граждан, можно, например, отнести разглашение сведений, затрагивающих неприкосновенность частной жизни, установление засады в служебном или жилом помещении без согласия его владельца, склонение лица к оказанию конфиденциального содействия с применением психического насилия и многие другие действия, которые не входят в содержание ОРМ».

Далее автор справедливо замечает, что «объем используемого в ст. 5 Закона об ОРД понятия «действия» шире объема понятия «оперативно-розыскные мероприятия», а поэтому всякое оперативно-розыскное мероприятие следует рассматривать как оперативно-розыскное действие, но не всякое оперативно-розыскное действие как оперативно-розыскное мероприятие. В данном случае согласно правилам логики понятия оперативно-розыскных действий и оперативно-розыскных мероприятий соотносятся как общее и частное, при этом действия будут родовым понятием, а мероприятия – видовым». С данным суждением можно согласиться.

Полагаем, что весь комплекс действий, проводимых оперативным сотрудником в процессе ОРД, можно обозначить как оперативно-розыскные действия или действия должностных лиц и органов, осуществляющих ОРД, о чем говорится в ч. 3 ст. 5, ч. 2 ст. 16 ФЗ об ОРД, а действия, непосредственно направленные на выявление, фиксацию и использование фактических данных, представляющих оперативный интерес, – термином «оперативно-розыскные мероприятия». По нашему мнению, данная трактовка препятствует искусственному рассмотрению в одной массе совершенно различных действий, в том числе собственно ОРМ.

© В рамках обсуждаемой проблемы следует особо остановиться на соотношении понятий «оперативно-розыскные мероприятия» и «оперативно-розыскные меры». Последний термин прочно вошел в юридическую лексику, однако его действительный смысл понимается в юридической литературе неоднозначно. Так, анализируя соотношение указанных понятий, А.Е. Чечетин делает вывод, что «оперативно-розыскные действия как родовое понятие

включает в себя меры и мероприятия как понятия видовые». При этом, по его мнению, отличие действий, входящих в структуру оперативно-розыскных мер и оперативно-розыскных мероприятий, заключается, прежде всего, «в их целевой направленности: если ОРМ направлены на решение оперативно-тактических задач, то меры – на решение организационно-тактических и организационно-управленческих задач» [2].

С нашей точки зрения, такой вывод А.Е. Четчина представляется неубедительным. Действительный смысл понятия «оперативно-розыскные меры» значительно шире. Как нам представляется, оперативно-розыскные меры и оперативно-розыскные действия, осуществляемые в ходе ОРД, несут в себе одинаковую смысловую нагрузку. В частности, на такой характер соотношения указанных понятий обратили внимание В.М. Атмажитов и В.Г. Бобров, которые предложили термин «оперативно-розыскные меры» рассматривать как базовый. По их мнению, данный термин «включает в себя совокупность действий, направленных на достижение определенных целей, связанных с осуществлением оперативно-розыскной деятельности. Эти действия не ограничиваются оперативно-розыскными мероприятиями. Они могут носить характер организационно-управленческих, организационно-тактических мер, быть связаны с применением методов оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, оперативной техники, оперативных учетов и т. д. Таким образом, понятие «оперативно-розыскные меры» является более емким, а «оперативно-розыскные мероприятия» – это лишь определенная их часть» [3]. Представляется, что с такой трактовкой оперативно-розыскных мер есть все основания согласиться.

© Для правильного решения рассматриваемого вопроса, из сказанного можно сделать как минимум два вывода. Во-первых, понятия «оперативно-розыскные меры» и «действия, связанные с осуществлением оперативно-розыскной деятельности» можно рассматривать как синонимы. Во-вторых, оперативно-розыскные мероприятия – это лишь часть оперативно-розыскных мер (оперативно-розыскных действий). Мы разделяем позицию авторов,

указавших, что с содержательной стороны ОРД, наряду с ОРМ, охватывают также «проведение организационных мероприятий, применение тактических приемов, действий, осуществление мер обеспечивающего характера, привлечение к участию в ОРД физических и юридических лиц, применение специальных технических средств и химических веществ, которые, в конечном счете, способствуют проведению конкретных ОРМ или их совокупности.

Важно отметить, что и организационные, и тактические, и обеспечивающие меры носят подчиненный характер по отношению к ОРМ, часто предшествуют им либо являются их следствием, логически, технически, методически из них вытекают» [4, с. 28].

В свете приведенных положений организационные мероприятия следует рассматривать как относительно самостоятельный комплекс в системе оперативно-розыскных действий. Выделение и изучение организационных мероприятий обеспечивают возможность глубокого исследования их сущности и научной разработки общих положений их проведения в целях повышения эффективности борьбы с преступностью и решения других задач ОРД.

Приведенных суждений достаточно, для того чтобы сделать вывод о том, что законодательное определение ОРД (ст. 1 ФЗ об ОРД) должно объективно отражать существующую практику оперативно-розыскной работы, максимально охватывая все ее аспекты. ОРД состоит из неизмеримо большего количества деяний, осуществляемых для достижения общественно полезных целей. ОРМ являются только одной из частей (элементов) ОРД и не исчерпывают всего содержания ОРД.

Учитывая многогранность оперативно-розыскной деятельности и в то же время узость определения, приведенного законодателем, полагаем целесообразным, наряду с другими признаками, в ст. 1 Закона указать, что «оперативно-розыскная деятельность осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий *и иных законных действий* в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности,

обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств».

Литература

1. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 199 № 33. Ст. 3349.

2. Лапин Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для среднего профессионального образования. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019.

3. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019.

4. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учебное пособие для студ. / Под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2018.

© Бюллетень магистранта 2019 год № 5